

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ США

УДК 324

Татьяна Алентьева,
доктор исторических наук, профессор,
Курский государственный университет

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ КАМПАНИЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье анализируются предвыборные технологии в период президентских кампаний 1828–1860 годов. Для продвижения своего кандидата формировались позитивные имиджи, придумывались яркие слоганы, велась активная агитация самыми разнообразными средствами: митинги, встречи с избирателями, концерты, факельные шествия, поездки по стране, активизация партийной прессы, политическая реклама. Изобретение негативных прозвищ, навешивание ярлыков, распространение слухов и сплетен, война карикатур, создание отрицательного имиджа, использование противопоставления свой/чужой были активно задействованы в пропаганде. Для дискредитации противника применялись «грязные инсинуации», касающиеся личной жизни. При голосовании и подсчете голосов допускались фальсификации разного рода. В рамках двухпартийных систем: виги-демократы, демократы-республиканцы укреплялась система раздачи государственных должностей по принципу личной преданности (*spoil-system*). В период «джексоновской демократии» формировался миф о «бревенчатой хижине», о происхождении кандидатов в президенты из народных низов, распространенными становились утверждения о близости кандидата к простым избирателям. Политическая риторика джексоновцев, постоянно связывала успех своего кандидата с интересами народа. Среди предвыборных лозунгов доминировали требования борьбы против привилегий и монополий всякого рода. В дискурсе политиков XIX в. концепты свободы, собственности, общественного блага начинают чередоваться с новыми, отражающими дух времени: демократия и народный суверенитет, благо народа, права и свободы личности. Республиканская партия, возникшая в 1854–1856 гг. и вытеснившая партию вигов, действительно нашла лозунги, не только выражавшие дух времени, но и опиравшиеся на сложившуюся еще с колониальных времен и в период Войны за независимость ментальность американцев, в которой мощной основой была идея Свободы. Лозунг «Свободная земля, свободный человек, свободный труд» был близок и понятен большинству американцев.

Ключевые слова: история США, XIX век, президентские выборы, избирательные технологии.

Политические традиции США начали формироваться в конце XVIII века, когда стали функционировать основные политические институты, возникли первые политические партии. Были заложены прочные основания американской политической системы. Обращение к политическому опыту ранней республики было неизбежным в новых политических реалиях второй трети XIX века. Ряд факторов, связанных с общим процессом модернизации общества, кардинальным образом менял ситуацию в стране. Промышленный переворот, начавшийся в 1810-е гг., и связанная с ним урбанизация, способствуют формированию новых классов общества, появлению новых социальных слоев, росту городского населения. Активно на процесс перестройки социальной стратификации влияла массовая

эмиграция из Европы, в связи с войнами, революциями и голодными годами. Население США увеличивается в 6 раз с 1790 по 1850 г. Это ведет к маргинализации американского общества. Активно на социальные процессы влияет феномен «фронтира». В результате политики экспансии первой половины XIX века США увеличивают свою территорию более чем втрое. Возникают широкие возможности активного заселения «западных земель», создания многочисленных фермерских хозяйств. Формируются широкие слои предприимчивых, энергичных мелких собственников, не обладающих достаточным уровнем образования и культуры, отличающихся грубостью нравов. Сложные модернизационные процессы, происходящие в американском обществе, ведут к формированию новой ментальности, стереотипов сознания, традиций, к востребованности других архетипов, отличных от предшествующей эпохи.

В политической жизни идет формирование новых политических элит и групп давления, происходит складывание второй партийно-политической системы: демократы – виги. В 1828 г. на президентских выборах победу одерживает только что созданная демократическая партия. И ее ставленник Эндрю Джексон (1767–1845) становится президентом (1829–1837). Период его пребывания у власти получил у историков прочное наименование – «джексоновская демократия». К этому времени в большинстве штатов Североамериканского Союза происходит расширение избирательных прав на всех белых мужчин, независимо от их имущественного положения [1, С. 279], т.е. включение в активную политическую жизнь широких слоев населения, не обладающих достаточным уровнем образованности и политического опыта.

Новым феноменом общественной жизни является появление «дешевой» (стоимостью 1-2 цента) массовой прессы. Именно, газеты становятся не только основным источником информации, но и главным средством манипулирования общественным сознанием. Деятельность прессы особенно активизировалась в периоды избирательных президентских кампаний. Она распространяла и тиражировала партийные лозунги и предвыборные обещания, создавала политические мифологемы, стереотипы и клише, и, наряду с достоверной информацией о кандидатах, обеспечивала циркуляцию сплетен и слухов.

Действенным приемом предвыборного «пиара» становятся энергичные усилия газетчиков по дискредитации политических противников. Изобретение негативных прозвищ, навешивание ярлыков, создание отрицательного имиджа, использование противопоставления свой/чужой были активно задействованы в пропаганде. С помощью карикатур идет высмеивание оппонентов. Благодаря искусной политической риторике, умело сфабрикованной клевете, распространению слухов и сплетен часто удавалось не допустить в Белый дом нежелательных кандидатов.

Множество создаваемых в общественном сознании мифов не имело ничего общего с действительностью. Довольно распространенным являлось мнение, что с приходом в Белый дом Эндрю Джексона начинается «эра простого человека» в американской политике. Вместе с тем, убедительное исследование американского историка Эд. Пессена показывает, что это мнение расходится с действительностью. Отец Э. Джексона владел участком земли в 200 акров в пограничном районе Южной Каролины, то есть был достаточно состоятельным человеком [2, С. 52-53]. Обосновавшись позже в Теннесси, Джексон приобрел поместье и рабов, войдя в элиту нового штата. Период «джексоновской демократии» был обозначен такими

политическими инновациями, как отмена имущественного ценза и прямые выборы выборщиков, национальные партийные конвенты вместо кокусов, spoils-system. Партии учатся себя рекламировать, что выражается в публикации национальных платформ. Создаются новые формы массовой политики: политические митинги и демонстрации, факельные шествия, политическая реклама, предвыборные поездки, встречи с избирателями, концерты и т.п.

Довольно распространенной практикой является не только приукрашивание своего кандидата и его программы (если таковая имелась) в партийной печати, но и использование компромата, очернение политического противника. При этом чаще всего подлинная реальность не имела значения. Главное заключалось в достижении политической победы, а средства при этом были хороши все.

Показательны в этом плане президентские выборы 1828 г. Сторонники Джексона агитировали за него как за «народного кандидата», защитника простого человека. В предвыборных материалах приукрашивались военные заслуги этого генерала, как в войне с индейцами [3, С. 71], так и войне с англичанами. Важную роль в формировании общественного мнения в нужном русле играли многочисленные выступления политических сторонников Джексона на массовых митингах, выпуск огромного количества памфлетов и брошюр, расхваливающих кандидата демократов и рисующих его как энергичного и нацеленного на позитивные перемены политика. «Наш девиз: Джексон и реформы», – изо дня в день повторялось в демократических изданиях. Многие программные установки демократов носили характер политической риторики, являлись популярными лозунгами, отражавшими сущностные ценностные ориентации рядовых американцев. Большинству избирателей, как на Севере, так и на Юге, действительно импонировали требования борьбы против привилегий и монополий всякого рода, поддержки политики свободной торговли, защиты прав большинства (т.е. народа) от посягательств «аристократии богатства», свободы личности без всякого вмешательства государства, ограничения правительственных полномочий (limited government). Сам Джексон совершил предвыборную поездку в Новый Орлеан, где в 1815 г. им была одержана блестящая победа. И это была первая в истории США «поездка, связанная с предвыборной кампанией». Демократическая печать, при том, что главный орган демократов «United States Telegraph» издавался на деньги самого Джексона, без устали славословила своего кандидата, доказывая, что он является самым подготовленным к высокой должности, в то время как сам Джексон так и не научился в течение своей жизни писать без ошибок и не любил такого занятия, как чтение [4, xv].

Противники Джексона мобилизовали усилия на поиск всевозможных фактов, компрометирующих его. В ход пошли обвинения в том, что он работоторговец, дуэлянт, картежник, пьяница, участник заговора Бэрра. Докопались до мрачной истории, что во время англо-американской войны 1812–1815 гг. он приказал расстрелять шесть американских дезертиров и двух пленных английских солдат [5, С. 192]. Предвыборная борьба не избежала и грязных, личных нападок, когда Джексона обвинили в прелюбодеянии, сожительстве с чужой женой. С Рэйчел Робардс Джексон жил с 1790 г., а окончательный развод со своим первым мужем она получила только в 1793 г. Обвинения прессы ускорили смерть жены Джексона, и в Белый дом он въезжал уже как вдовец. В пуританской Америке обвинение в прелюбодеянии было достаточно тяжким. Но, тем не менее, Джексон победил со

значительным отрывом от своего соперника. Он получил 178 голосов выборщиков против 83, поданных за Джона Квинси Адамса [6, С. 360]. Его победа объяснялась не столько личными качествами, сколько популярными предвыборными лозунгами демократов.

Оказавшись в Белом доме, Джексон отблагодарил дружественно настроенных к нему журналистов, предоставив им ряд правительственных постов. Один из наиболее близких к Джексону представителей прессы Амос Кендалл стал членом первого в истории США «кухонного кабинета» [7, С. 13], состоявшего из его единомышленников. Редактор столичной газеты «Washington Globe» Фрэнсис Блэр превратил свое издание в рупор власти.

Еще одной политической инновацией Джексона стала «spoils-system», т.е. система раздачи государственных должностей своим сторонникам. Только в первый год его президентства было смещено более 900 старых правительственных чиновников, все они заменялись на представителей демократической партии. С этого времени принцип: «Добыча принадлежит победителю» прочно вошел в американскую политическую жизнь. Это добавило президентским выборам остроты, поскольку речь шла уже не о завоевании одной только должности, пусть и самой высшей, а о тепленьких и выгодных местечках для массы сторонников. Политика превращалась в увлекательную своеобразную игру, поскольку победителя ждал приз: власть и гарантированные доходы. Например, 10-й президент США У.Г. Гаррисон (1773–1841) не скрывал, что согласиться на выдвижение в президенты его заставили материальные затруднения. Справиться с ними он надеялся, получая президентское жалование в 25 тысяч долл. Во время выдвижения А. Линкольна (1809–1865) на партийном съезде республиканцев в 1860 г. в Чикаго ему пришлось заранее обещать места в своем кабинете влиятельным политикам: У. Сьюарду, С. Камерону, С. Чейзу, Эд. Бэйтсу и др. Характерен следующий эпизод из работы этого конвента. Помощники Линкольна организовали совещание с делегатами из Пенсильвании и Индианы, после которого журналист Рэй доложил своему шефу, издателю газеты «Chicago Tribune» Медиллу, что Индиана будет голосовать за старину Эйба. «Почему вы так решили?» – спросил Медилл. «Боже мой, мы им обещали дать все, что они просили», – ответил журналист [8, С. 151-153]. Коррупция становится неотъемлемой чертой президентских выборов и политической жизни в США. Таким образом утвердившаяся рыночная экономика коррелирует свой тип в политике.

Уолт Уитмен справедливо критиковал боссизм и коррупцию, партийные закулисные интриги при выдвижении кандидатов в президенты: Среди этих людей большую роль, по его мнению, играют «чиновники и те, кто мечтает стать чиновниками; бандиты, сводники, честолюбцы ... продажные редакторы; дрессированные пудели, готовые по приказу стоять на задних лапках; маклеры, люди без веры ... поборники рабства; политические махинаторы, скандалисты, взяточники, специалисты по подкупу конгресса ... пресмыкающиеся, ползучие гады ... продающие свободу» [9, С. 303].

Во время избирательной кампании 1832 г. достаточно острым и злободневным становится вопрос о рабстве. Однако политики не рискнули заострить на нем внимание общества. Поэтому не случайно появление политической карикатуры, изображающей генерала Джексона, сидящим в кресле, а рядом с иглой и ниткой

расположился руководитель его предвыборного штаба. Он зашивает Джексону рот, чтобы тот чего доброго не высказался о своем отношении к рабству [10, С. 44-45]. Политические противники из рядов вигов пытаются создать негативный стереотип, рисуют его в своих карикатурах в образе монарха на троне, «короля Эндрю I», критикуют за диктаторские замашки [11, С. 42].

Тем не менее, Джексон становится человеком-символом в последующих политических избирательных технологиях. Его сторонники старательно создают имидж «self-made man», человека, который «сделал сам себя», достиг всего исключительно благодаря своему характеру. Таким образом формируется важная демократическая дефиниция жизненного успеха. Имидж Джексона: «честный, скромный, непритязательный фермер из Теннесси» затем интерполируется на его преемника Мартина Ван Бюрена. Совершенно не обязательно для успешной политической карьеры иметь высшее образование, скорее, напротив, близость к народу подчеркивается тем, что кандидат является самоучкой. Таковыми и были Э. Джексон, У.Г. Гаррисон, З. Тэйлор, М. Филлмор, А. Линкольн. В их биографиях подчеркивается, что они «не имели формального образования». Что касается других, то их успехи на образовательном поприще ограничивались колледжем. Почти неизменным условием успеха является наличие популярного прозвища, которое можно раскрутить в предвыборной кампании, как это было с Э. Джексонем, прозванным индейцами «старина гикори». Связанными с их военным прошлым были прозвища У. Гаррисона и З. Тэйлора: «старина Тип» и «старый грубиян».

В перечне необходимых качеств наличествовала также принадлежность к одной из протестантских конфессий. Одно из главных обвинений противнику Дж. Бьюкенена на выборах 1856 г. Дж. Фримонту заключалось в том, что он – тайный католик. Демократические газеты живописали ужасы возможного прихода в Белый дом эmissара «римского папы», что не могло не отпугнуть избирателя. В менталитете американской нации протестантизм пустил столь глубокие корни, что это не могло не отразиться и на моральных требованиях, предъявляемым к претендентам на высший пост в стране. Их семейная жизнь должна была выглядеть безупречно. Выше уже упоминалось, что противники Э. Джексона обвинили его в прелюбодеянии. Чтобы убедить избирателей голосовать за Дж. Бьюкенена, который был холостяком, его сторонники придумали фразу о том, что он «женат на американской конституции».

Преемнику Э. Джексона Мартину Ван Бюрену (1782–1862) в ходе предвыборной кампании 1836 г. одна из газет придумала прозвище «старый Киндерхук» (по местечку, где он родился). Затем это прозвище сократили до двух начальных букв, и появилось широко известное американское выражение «о'кей» [12, С. 100]. Конечно, своим избранием он был обязан не этому прозвищу, а авторитету своего предшественника и тому месту, которое занимал в партии демократов, став по существу, одним из партийных боссов. Не случайно у него были и другие не менее выразительные прозвища: «Рыжая лиса из Киндерхука» (намек на его хитрость и рыжий цвет волос), а также – «маленький волшебник» (намек на невысокий рост и умение плести партийные интриги).

На руку демократам оказались и предвыборные маневры их соперников. В кампании 1836 г. партия вигов применила показавшийся им эффективным прием: она выдвинула трех кандидатов, каждый из которых был популярен в различных

регионах страны. Предполагалось, что выборщики-виги проголосуют затем за одного из трех. Если бы дело дошло до Палаты представителей, то и в этом случае кандидат вигов имел хорошие шансы. Однако замысел не удался: кандидат демократов Мартин Ван Бюрен набрал необходимое большинство выборщиков, получив 170 голосов. Его соперники: У. Гаррисон – 73; Х. Уайт – 26, Д. Уэбстер – 14 [13].

В дискурсе политиков концепты свободы, собственности, общественного блага начинают чередоваться с новыми, отражающими дух времени: демократия и народный суверенитет, благо народа, права и свободы личности. Советник Джексона А. Кендалл не уставал повторять: «Править должно большинство – это первейший принцип нашей системы». Его выражение «воля народа» становится одним из важнейших пропагандистских приемов демократов [14, С. 310]. В своей первой инаугурационной речи Э. Джексон подчеркивал, что именно народу обязан своим избранием. «Хотя масштаб интересов народа убеждает меня, что никакая благодарность не может сравниться с той честью, которую он оказал мне, я убежден, что самым лучшим воздаянием с моей стороны будет употребить все свои скромные способности на дело ревностного служения его благу» [15, С. 448]. Апелляция к рядовым избирателям, лозунги борьбы с привилегиями, с засильем банков и монополий становятся выигрышными «пиар-технологиями» в период «джексоновской демократии».

Посетивший США в 1842 г. Чарльз Диккенс резко критиковал предвыборные махинации, которые он наблюдал: «подлое мошенничество во время выборов; закулисные сделки с государственными чиновниками; трусливые нападки на противников, когда щитами служат грязные газетенки, а кинжалами – наемные перья...» [16, С. 150-151]. К этому можно было бы добавить подтасовки во время голосования и фальсификации итогов выборов.

Распространенными политическими стереотипами были представления большинства избирателей о том, что президентом должен избираться человек непременно пожилого возраста, убеленный сединами, умудренный жизненным опытом. В основе этого, несомненно, лежал архетип Дж. Вашингтона, первого президента США, избранного на этот пост в 57 лет. Кроме, того, ряд его характеристик потом как бы примеривался на всех последующих президентов: виргинский джентльмен, фермер-плантатор, генерал-«спаситель нации», отец народа. Любопытным является титул, которым сенат удостоил Дж. Вашингтона: «Его Высочество, мощь и сила, президент Соединенных Штатов, протектор их свобод». В первом президенте, по замыслу создателей американской политической системы должен был воплотиться не просто архетип европейского монарха, а король-патриот Болингброка, стоящий над партиями и руководствующийся лишь благом отчизны. Не случайно, вслед за Вашингтоном избирались один за другим виргинские плантаторы-джентльмены, шла черед «философов на троне» в стиле Просвещения: теоретики конституционализма, законодатели и т.д. Виргинскими плантаторами в президентском кресле были, помимо Дж. Вашингтона, третий президент Томас Джефферсон, четвертый – Джеймс Мэдисон, пятый – Дж. Монро. Но в восприятии избирателей они были «отцами-основателями» республики.

После Э. Джексона возникла мода на близость к народу, принадлежностью к буржуазно-плантаторской элите можно было подорвать свое реноме в глазах избирателя, поэтому начинается маскировка социального происхождения

кандидатов, настойчивое подчеркивание их близости к народу. Так успеху кандидата вигов престарелого 67-летнего генерала Уильяма Г. Гаррисона во время президентских выборов 1840 г. в значительной степени способствовала газета «Log Cabin» («Бревенчатая хижина»), издателем которой стал талантливый журналист Х. Грили. Название газеты возникло из насмешливых заявлений противников Гаррисона: «Дайте ему деревянную хижину и бочку сидра, и он будет счастлив» [17, С. 157-158]. Однако, сам Гаррисон родился в особняке, на плантации родителей в Виргинии. Причем его отец был одним из подписавших Декларацию независимости, а затем губернатором Виргинии в 1781–1784 гг.

М.Я. Острогорский с иронией пишет об избирательных кампаниях 1840-х гг., что речи лились потоком, но в них не содержалось убедительных аргументов, а воздействовали они главным образом на эмоции, так же как яркие политические парады, которые приводили толпу в неистовство. «Повсюду воздвигались хижины, имитации которых носили по улицам, употребляли как женское украшение, выбивали на медалях» [18, С. 318]. Журналист Т. Флинт отмечал: «Ночные марши факельщиков; «пилигримы», прибывающие по воде и по суше; города, наполненные ревом толп; селения, перевернутые вверх дном... Мы взираем на выборы, как на величайший акт национального величия, мощный взрыв ...нашей энергии» [19, С. 453].

В 1840–1850-е годы наиболее распространенным предвыборным ходом обеих политических партий являлось выдвижение генералов, когда военные заслуги должны были отодвинуть на второй план их политические позиции и отсутствие в политических программах необходимых для страны реформ. Выдвижение партий вигов Уильяма Генри Гаррисона произошло вследствие его заслуг в англо-американской войне 1812–1815 гг. и борьбе с индейцами. Лидеры партии посоветовали ему не говорить ни слова о своих принципах, о том, что он думает о рабстве.

Именно победоносная война с Мексикой 1846–1848 гг. помогла 64-летнему генералу Закари Тэйлору (1784–1850) победить на президентских выборах 1848 г. от партии вигов. То обстоятельство что Тэйлор был выходцем с Юга, жил в Луизиане, имел плантацию хлопка на Миссисипи и владел почти 100 рабами, не повлияло существенным образом на ход предвыборной кампании. Предвыборная агитация живописала его «военные подвиги» в сражениях, за свою храбрость в войнах он получил прозвище «старый сорви-голова». Никакого политического опыта у З. Тэйлора, естественно, не было, поэтому вице-президентом был выдвинут либеральный виг из Нью-Йорка Миллард Филлмор (1800–1874). Выдвинутый в 1852 г. вигами 66-летний генерал Уинфильд Скотт (1786–1865), популярный командующий в американо-мексиканской войне, проиграл выборы демократу Франклину Пирсу (1804–1869). Избирателям трудно было найти различия между двумя генералами. Решающее значение сыграло, по-видимому, то обстоятельство, что Ф. Пирс был моложе, ему было 49 лет. Пирс выиграл подавляющим большинством: 254 члена выборной коллегии отдали свои голоса за него, и только 42 за кандидата вигов [20].

Еще одной характерной чертой избирательных технологий становится выдвижение малозначащих фигур, поскольку яркие личности, хорошо известные избирателям именно этим и не устраивали партийных боссов. Малоизвестного политика можно было раскрутить как угодно, нисколько не заботясь о его

собственных взглядах и личностных качествах. Начиная с президентских выборов 1844 г. победу одерживают именно такие выдвиженцы, которых стали именовать «темным лошадкам». На партийном конвенте демократов в 1844 г. в Балтиморе политические фавориты Мартин Ван Бюрен, Льюис Касс и Джеймс Бьюкенен заблокировали друг друга. В лице Дж. Полка (1795–1849) делегаты нашли «темную лошадку», компромиссную фигуру, устраивавшую многих именно в силу своей малозначительности. «Кто такой Полк»? – издевательски спрашивали газеты вигов [21, С. 29]. Демократы отвечали, что их кандидат стоит за территориальную экспансию. Экспансионистские планы поддерживали самые широкие слои населения. Присоединение новых земель создавало в глазах избирателей представления о грядущем земельном изобилии, низких ценах на земли общественного фонда. Именно, поэтому предвыборный лозунг (слоган) демократов: «Полк и Даллас – Техас и Орегон» оказался столь привлекательным для избирателей. Дж. Полк очень умело повел свою предвыборную кампанию, так как вначале отправился в гости к престарелому Э. Джексону и добился его расположения, заработав при этом прозвище «молодой орешник», поскольку прозвище самого Э. Джексона было «старый орешник». Таким образом, в глазах избирателей он выглядел как продолжатель джексоновской политики. Он намного лучше, чем консервативные виги осознавал, что общественное мнение склоняется в пользу территориальной экспансии. Полк победил ставленника вигов, прославленного политика Генри Клея, который вначале выступил против экспансионизма. 170 голосов выборщиков были поданы за Полка, 105 – за Клея [22]. Вслед за Полком, 11-м президентом (1845–1849), к «темным лошадкам» можно причислить 12-го Захари Тэйлора (1849–1850; 13-го Милларда Филлмора (1850–1853); 14-го Франклина Пирса (1853–1857).

Родившийся в Нью-Хэмпшире в семье губернатора и генерала в Войне за независимость, Ф. Пирс (1804–1869) получил юридическое образование и стал профессиональным политиком. Когда разразилась война с Мексикой, он добровольно пошел в армию, и в течение короткого времени прошел путь от ефрейтора до генерала бригады. Возможно, он смог бы стать более заметной фигурой в истории США, если бы не беспробудное пьянство, которое не являлось чем-то необычным в среде вашингтонских политиков [23, С. 26]. Наибольшее влияние на Ф. Пирса оказывал его военный министр Джефферсон Дэвис, впоследствии президент Южной Конфедерации в период гражданской войны 1861–1865 гг. За время своего президентства Ф. Пирс не раз доказывал, что он является активным защитником «особого института» и интересов южных штатов. После оставления им должности видный республиканский политик, внук второго президента, Чарльз Френсис Адамс писал сенатору Чарльзу Самнеру, что можно только радоваться уходу Пирса, и что тяжелые ошибки его администрации послужат уроком для следующего президента [24, С. 205].

Однако Ч.Ф. Адамс ошибся в своем прогнозе, поскольку следующим президентом США был избран еще более активный защитник интересов южан, ставленник демократической партии Джеймс Бьюкенен (1791–1868). Его избранию способствовало то, что он, будучи дипломатом, отсутствовал в стране во время драматических событий, развернувшихся во время принятия билля Канзас-Небраска и гражданской войны в Канзасе. Лейтмотивом его предвыборной борьбы

был призыв к сохранению Союза штатов путем прекращения аболиционистской агитации против рабства.

Выступая во время президентских выборов 1856 г. великий поэт Америки Уолт Уитмен заклеил предвыборные махинации и политическую коррупцию: «Среди всех лиц, занимающих ныне государственные посты в Соединенных Штатах, не найдется и одного на тысячу, который был бы избран волей народа и заботился бы о его благе. Все кандидатуры выставляются и проталкиваются большими или малыми кучками политиканов; многие получают назначения, как плату за участие в предвыборных махинациях; каждый преследует сугубо личные и узкопартийные цели... Официальные посты, и президентский, в том числе, продаются и покупаются, становятся предметом предвыборного торга, проституируются и достаются проституткам мужского пола. В Северных и Восточных штатах мы видим сонмы «мягкотелых» паразитов-чиновников, продажных редакторов, подлипал при десятке тысяч должностных лиц, мечтающих только о том, как бы нажиться за счет политики, урвать для себя кусок пожирнее; и всем им чужды принципы – ценнейшее достояние человека» [25, С. 302].

По существу, Авраам Линкольн (1809–1865), избранный в 1860 г. от республиканской партии, был первым в истории США президентом, который не являлся активным сторонником южан и выступал за запрещение рабства в западных территориях. Он не относился к тем, кого современные комментаторы называли бы «харизматическим лидером». Уильям Херндон отмечал, характеризуя Линкольна: «Внешне он был холоден, по крайней мере, особой привлекательностью не отличался, и не предпринимал никаких попыток привлечь людей своей манерой держаться... Он никогда не был позером ...презирал помпезность, неестественность, господствующие стереотипы и притворство» [26, С. 121].

Оппозиционные газеты именовали его ничтожеством, неграмотным, третьесортным провинциальным адвокатом, не умеющим правильно говорить, отпускающим грубые шутки, похожим на гориллу. В частных разговорах в вашингтонских кругах и в газетных листках его именовали «обезьяной», «демоном», «иллинойским чудовищем». Политические противники Линкольна решили задействовать угрозу раскола страны как самое мощное средство давления на избирателя. Ведущие газеты южан все настойчивее изо дня в день утверждали, будто избрание Линкольна будет означать раскол Союза, они обвиняли Север в том, что он якобы готовит мощное восстание рабов, которые по сигналу поднимутся против своих хозяев, будут жечь, громить, убивать [27, С. 216].

Республиканцы, наоборот, стремились использовать в своей предвыборной пропаганде факты трудового прошлого своего кандидата. В изданной миллионным тиражом биографии Линкольна, рассказывалось, что он рано узнал тяжелый труд, начиная с «колки брусьев, пахоты, боронования, сеяния, уборки урожая и кончая работой лучковой и поперечной пилами». Сообщалось также, что он знаток и в спорте. «Он был первым среди своих одногодков в борьбе, беге, прыжках, в метании молота» [28, С. 183].

Республиканская пресса лепила из него фигуру героя, превозносила его, разукрашивала его персону сверх всякой меры. Сотни газет и уличных ораторов расхваливали его и называли «старина Эйби», «кандидат дровосеков», «человек из лесной глуши», «честный Эйб», «человек из народа»; о нем говорили, что он проникательный, красноречивый, достойнейший деятель данного периода,

человек, начавший свою жизнь в бревенчатой хижине, но достойный жить в Белом доме.

В дискурсе политиков XIX в. концепты свободы, собственности, общественного блага начинают чередоваться с новыми, отражающими дух времени: демократия и народный суверенитет, благо народа, права и свободы личности. Республиканская партия, возникшая в 1854–1856 гг. и вытеснившая партию вигов, действительно нашла лозунги, не только выражавшие дух времени, но и опиравшиеся на сложившуюся еще с колониальных времен и в период Войны за независимость ментальность американцев, в которой мощной основой была идея Свободы. Лозунг «Свободная земля, свободный человек, свободный труд» был близок и понятен всем северянам. Американская мечта была несовместима с сохранением рабского труда, она могла реализоваться только, когда во всей стране утвердится система свободного труда, позволяющая каждому труженику исключительно по своей воле распоряжаться своей рабочей силой, плодами своего труда [29, С. 11-15].

Движение в поддержку Линкольна – «пробуждающиеся», организовывало факельные шествия, парады с оркестрами, охрану республиканских ораторов от нападений демократов. Обыгрывая постоянно трудовое происхождение своего кандидата, сторонники Линкольна всюду маршировали с досками на плечах. «Повсюду раздается крик: доски, доски, доски!» – писала одна из газет. Спрингфилд сделал оживленную торговлю на сувенирах, представляющих деревянные щепки, отколотые от «идентичных досок», распиленных республиканским кандидатом [30, С. 182].

По общему подсчету голосов, Линкольн получил 1 866 452 голоса, Дуглас – 1 376 957, Брекенридж – 849 781, Белл – 588 879 [31]. Линкольн получил большинство в 17 свободных штатах, Брекенридж – в 11 рабовладельческих и Белл – в 3 рабовладельческих штатах. Из общего количества в 4 миллиона 700 тысяч голосов у противников Линкольна было почти на миллион голосов больше, чем у него.

И все же избрание А. Линкольна, несмотря на «традиционность» предвыборных приемов, оказалось удачным выбором для Америки. Именно этот президент защитил единство страны и избавил ее от позора существования рабства. Этот факт доказывает, что вопреки «черным» предвыборным технологиям и политическим играм, верный выбор народа все же возможен.

Список источников и литературы

1. Chute M. The First Liberty. A History of the Right to Vote in America, 1619-1850 / M. Chute. – N.Y.: Dutton, 1969. – 371 p.
2. Пессен Э. Миф о бревенчатой хижине. Социальное происхождение американских президентов / Э. Пессен. – М.: Прогресс, 1987. – 280 с.
3. Davis B. Old Hickory. A Life of Andrew Jackson / B. Davis. – N.Y. Dial Press, 1977. – 438 p.
4. Jackson A. Correspondence of Andrew Jackson / A. Jackson. Vol. 1-7. – Washington, D.C.: Carnegie Institution of Washington, 1926–1935. – Vol. III.
5. Согрин В.В. Президент США Эндрю Джексон: путь к власти / В.В. Согрин // Новая и новейшая история. – 1994. – №6. – С. 172-196.
6. Register of Debates in Congress. 20th Congress 2nd Session. – Vol. V.
7. Алентьева Т.В. Амос Кендалл / Т.В. Алентьева // Вопросы истории. – №2. – 2017 – С. 13-28.
8. Сэндберг К. Линкольн / К. Сэндберг. – М.: Терра-Книжный клуб, 2003. – 616.

9. Уитмен У. Избранные произведения / У. Уитмен. – М.: Художественная литература, 1970. – 416 с.
10. Nevins A. A Century of Political Cartoons. Caricature in the United States from 1800 to 1900 / A. Nevins. – N.Y.: C. Scribner's Sons, 1944. – 190 p.
11. Watson H.L. Andrew Jackson vs. Henry Clay: Democracy and Development in Antebellum America / H.L. Watson. – N.Y.: Bedford/St. Martin's, 1998. – 283 p.
12. Дубовицкий Г.А. Шесть портретов. Из истории США 1 пол. XIX в. / Г. Дубовицкий. – Самара: Изд-во СамГУ, 1994. – 199 с.
13. Presidents of the United States (POTUS) [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://ipl.org/div/potus> (last access: September 10, 2017). – Title from the Screen.
14. Sellers C. The Market Revolution. Jacksonian America, 1815-1846 / C. Sellers. – N.Y.: Oxford University Press; 1991. – 512 p.
15. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. 1789-1902. – Vol. 1-10 [ed. by J.D. Richardson]. – N.Y.: Bureau of National Literature and Art, 1903. – Vol. 2.
16. Диккенс Ч. Собр. соч.: в 30 т. / Ч. Диккенс. – М.: ГИХЛ, 1960. – Т. 9. – 540 с.
17. Gunderson R.H. Log Cabin Campaign / R. Gunderson. – Lexington: University of Kentucky Press, 1957. – 292 p.
18. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии / М. Острогорский. – М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 1997. – 640 с.
19. Mott F.L. A History of American Magazines / F. Mott. – Vol. 1-3. – Cambridge: Harvard University Press, 1938. – Vol. 1.
20. Presidents of the United States (POTUS) [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://ipl.org/div/potus> (last access: September 10, 2017). – Title from the Screen.
21. Freidel F. The Presidents of the United States of America / F. Freidel. – Washington: Diane Pub Co, 1994. – 91 p.
22. Presidents of the United States (POTUS) [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://ipl.org/div/potus> (last access: September 10, 2017). – Title from the Screen.
23. Gara L. The Presidency of Franklin Pierce / L. Gara. – Lawrence: University Press of Kansas, 1991. – 232 p.
24. Donald D.H. Charles Sumner and the Coming of the Civil War / D. Donald. – N.Y.: Random House, 2009. – 432 p.
25. Уитмен У. Избранные произведения / У. Уитмен. – М.: Художественная литература, 1970. – 416 с.
26. Майроф Б. Лики демократии. Американские лидеры: герои, аристократы, диссиденты, демократы / Б. Майроф. – М.: Весь Мир, 2000. – 473 с.
27. Current R.N. The Lincoln Nobody Known / R. Current. – N.Y.: Lawrence Erlbaum; 1958. – 314 p.
28. Fite E.D. The Presidential Campaign 1860 / E. Fite. – N.Y.: Forgotten Books, 2016. – 382 p.
29. Foner E. Free Soil, Free Labor, Free Men: The Ideology of the Republican Party before the Civil War / E. Foner. – N.Y.: Oxford University Press, 1995. – 400 p.
30. Luthin R. First Lincoln Campaign / R. Luthin. – N.Y.: P. Smith, 1961. – 328p.
31. Presidents of the United States (POTUS) [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://ipl.org/div/potus> (last access: September 10, 2017). – Title from the Screen.

References

1. CHUTE, M. (1969) *The First Liberty. A History of the Right to Vote in America, 1619-1850*. New York: Dutton.
2. PEsSEN, E. (1987) *Mif o brevenchatoy hizhine. Sotsial'noye proishozhdeniye amerikanskih prezidentov*. Moskva: Progress.
3. DAVIS, B. *Old Hickory*. (1977) *A Life of Andrew Jackson*. New York: Dial Press.
4. JACKSON, A. (1926 – 1935) *Correspondence of Andrew Jackson. Vol. 1-7. Vol. III*. Washington, D.C.: Carnegie Institution of Washington.
5. SOGRIN, V. (1994) Президент США Эндрю Джексон: путь к власти. *Novaya I noveyshaya istoriya*. №6. С. 172-196.
6. *Register of Debates in Congress. 20th Congress 2nd Session (1829)*. Vol. V.

7. ALENTIEVA, T. (2017) Amos Kendall. *Voprosy istorii*. №2. С. 13-28.
8. SENDBERG, K. (2003) *Linkoln*. Moskva: Terra-Knizhnyi klub.
9. UITMEN, U. (1970) *Izbranniye proizvedeniya*. Moskva: Hudozhestvennaya literatyra.
10. NEVINS, A. (1944) *A Century of Political Cartoons. Caricature in the United States from 1800 to 1900*. New York: C. Scribner's Sons.
11. WATSON, H. (1998) *Andrew Jackson vs. Henry Clay: Democracy and Development in Antebellum America*. New York: Bedford/St. Martin's.
12. DYBOVITSKIY, G. (1994) *Shest' portretov. Iz istorii SSHA 1 pol. XIX v.* Samara: Izdatel'stvo SamGU.
13. *Presidents of the United States (POTUS)* [Online]. – Available from: <http://ipl.org/div/potus> (accessed: September 10, 2017).
14. SELLERS, C. (1991) *The Market Revolution. Jacksonian America, 1815-1846*. New York: Oxford University Press.
15. RICHARDSON, J. (ed.) (1903) *A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. 1789-1902. – Vol. 1-10. Vol. 2*. New York: Bureau of National Literature and Art.
16. DIKKENS, C. (1960) *Sobranie sochineniy: v 30 tomah. T.9*. Moskva: GIHL.
17. GUNDRESON, R. (1957) *Log Cabin Campaign*. Lexington: University of Kentucky Press.
18. OSTROGORSKIY, M. (1997) *Demokratiya I politicheskiye partii*. Moskva: ROSSPEN.
19. MOTT, F. (1938) *A History of American Magazines. Vol. 1-3. Vol. 1*. Cambridge: Harvard University Press.
20. *Presidents of the United States (POTUS)* [Online]. – Available from: <http://ipl.org/div/potus> (accessed: September 10, 2017).
21. FREIDEL, F. (1994) *The Presidents of the United States of America*. Washington: Diane Pub Co.
22. *Presidents of the United States (POTUS)* [Online]. – Available from: <http://ipl.org/div/potus> (accessed: September 10, 2017).
23. GARA, L. (1991) *The Presidency of Franklin Pierce*. Lawrence: University Press of Kansas.
24. DONALD, D. (2009) *Charles Sumner and the Coming of the Civil War*. New York: Random House.
25. UITMEN, U. (1970) *Izbranniye proizvedeniya*. Moskva: Hudozhestvennaya literatyra.
26. MAIROF, B. (2000) *Liki demokratii. Amerikanskiye lidery: geroi, aristokraty, dissidenty, demokraty*. Moskva: Ves' mir.
27. CURRENT, R. (1958) *The Lincoln Nobody Known*. New York: Lawrence Erlbaum.
28. FITE, E. (2016) *The Presidential Campaign 1860*. New York: Forgotten Books.
29. FONER, E. (1995) *Free Soil, Free Labor, Free Men: The Ideology of the Republican Party before the Civil War*. New York: Oxford University Press.
30. LUTHIN, R. (1961) *First Lincoln Campaign*. New York: P. Smith.
31. *Presidents of the United States (POTUS)* [Online]. – Available from: <http://ipl.org/div/potus> (accessed: September 10, 2017).

Tatiana Alentieva, PhD, Professor Kursk State University

ELECTION TECHNOLOGY IN AMERICAN PRESIDENTIAL CAMPAIGNS DURING THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Summary. The article analyzes election technologies during presidential campaigns (1828–1860). For their candidate? political technologists formed a positive image, invented a bright slogan, used wide variety of means: demonstrations, meetings with voters, concerts, torchlight processions, trips around the country, activization of the party press, political advertising. They invented negative nicknames, spread rumors and gossip, used war cartoons, created negative images. The use of contrasting us/other was actively involved in the promotion. They wanted to discredit the enemy, to apply «dirty insinuations» regarding his personal life. The voting and counting of votes allowed fraud of all kinds. Politicians strengthened the system of distribution of

state posts on the principle of personal loyalty (spoils system) in the framework of the two-party system: Whigs/Democrats and Democrats/Republicans. In the period of the «Jacksonian democracy» the myth of the «log cabin» was formed. It was about the origin of the presidential candidates of the people's bottom. Such statements about the proximity of the candidate to ordinary voters were common. The political rhetoric of Jacksonians permanently tied the success of their candidate with the interests of the people. The demands to struggle against privileges and monopolies of all kinds dominated among pre-election slogans. In the discourse of politicians of the XIX century the concepts of freedom, property, public goods began to alternate with new ones, reflecting the spirit of the time: democracy and popular sovereignty, the good of the people, the rights and freedoms of the individual. The Republican party, that emerged in 1854–1856 and replaced the Whigs, really found slogans, that not only reflected the spirit of the time, but related on the mentality of Americans developed since the colonial times and during the War of independence, which was based on the powerful basis of the idea of Freedom. The slogan «Free land, free people, free labor» was close and understandable to most Americans

Keywords: History of the United States, XIX century, presidential elections, electoral technology.

УДК 94(4)

Тетяна Балабушевич,
кандидат історичних наук, доцент,
Національний університет
«Києво-Могилянська академія»

САМОБУТНІСТЬ ПІВДЕННОГО ЗАХОДУ СПОЛУЧЕНИХ ШТАТІВ

***Анотація.** Побутують різні думки, що вважати традиційним Південним Заходом Сполучених Штатів Америки. Його осереддям є Аризона і Нью-Мексико; на думку фахівців сюди також належать Айдахо, Вайоминг, Каліфорнія, Канзас, Колорадо, Небраска, Невада, Оклахома, Орегон, Техас і Юта. В цій статті детально розглянуто та обґрунтовано авторське бачення географічних меж регіону, стан перед колонізацією, інкорпорація до США з анексії у мирних угодах чи купівлі, еволюцію новонабутих територій на повноправні штати, природні ресурси і клімат, переваги і вади життя в різних кліматичних умовах, а саме в горах і пустелях, щільність населення, етнічний склад і мови, трагедії тубільних індіанських племен і поліпшення в самоврядуванні, свідомість і культуру порівняно з Північчю і Півднем Сполучених Штатів Америки, економічне і політичне значення, стратегічну роль в добу Холодної війни, чільні осередки і менші містечка, туристичну екзотику, динамічний розвиток і подальші перспективи розвитку. Своєрідність історичного шляху Південного Заходу відбилась на його житті, звичаях і культурі. Для українців цікаво простежити витоки цієї специфіки у кожному окремому випадку. Сучасне загострення ставлення до діячів Півдня, вимоги знести монументи Конфедерації мають глибокі витоки в історичних фактах і невизначеності оцінки подій в науковому аспекті.*

***Ключові слова:** Мексика, США, Каліфорнія, Аризона, Техас.*

В останні роки, зі здобуттям Україною незалежності українська американістика дістала нові можливості розвитку, але досі ці можливості використовуються не повною мірою. Видання з історії США зводяться до розділів